

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1900/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Фатимой Мехалли (представлена адвокатом; Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мохамед Мехалли (пропал без вести), его супруга Фатма Мехалли, их дети Бедран Мехалли, Абдеррахман Мехалли, Сумия Мехалли, Разика Мехалли, Атик Мехалли (покойный) и сама автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 6 августа 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, уважение достоинства человеческой личности, признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6, 7, 9, 10 (пункт 1) и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

GE.14-03866 (R) 300614 010714

* 1 4 0 3 8 6 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1900/2009*

<i>Представлено:</i>	Фатимой Мехалли (представлена адвокатом; Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мохамед Мехалли (пропал без вести), его супруга Фатма Мехалли и их дети Бедран Мехалли, Абдеррахман Мехалли, Сумия Мехалли, Разика Мехалли, Атик Мехалли (покойный) и сама автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1900/2009, представленного Фатимой Мехалли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения, выраженного г-ном Сальвиоли и г-ном Родригесом-Ресией.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Фатима Мехалли, гражданка Алжира, 1969 года рождения, выступающая от имени своего отца Мохамеда Мехалли (пропал без вести), своей матери и супруги пропавшего отца Фатмы Мехалли и их детей (братьев и сестер автора) Бедрана Мехалли, Абдеррахмана Мехалли, Сумии Мехалли, Разики Мехалли и Атика Мехалли (покойного), а также от своего имени; все они – граждане Алжира, родившиеся соответственно в 1935, 1939, 1971, 1977, 1964, 1974 и 1978 годах. Она утверждает, что ее отец и члены ее семьи являются жертвами различных нарушений государством-участником пункта 3 статьи 2 и статей 6, 7, 9, 10 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена Обществом родственников лиц, пропавших без вести в Алжире¹.

1.2 19 октября 2009 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам принял решение не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Семьи братьев Шерифа и Мохамеда Мехалли совместно проживали в доме, который достался им в наследство от родителей. Шериф работал секретарем в суде Хуссейн-Дея. В 1992 году члены Исламского фронта спасения (ИФС) угрожали ему убийством в случае, если он не уволится с этой должности; он ушел в отпуск по болезни. Однажды ночью полицейские в форме ворвались в семейный дом, арестовали его и содержали под стражей в комиссариате Хуссейн-Дея в течение восьми дней, подвергая жестоким пыткам. Два месяца спустя сотрудники полиции вновь явились к нему домой, после чего Шериф сообщил родным о том, что уезжает. С тех пор не только их дом, но и весь квартал был взят под наблюдение, а семья постоянно подвергалась угрозам со стороны полиции.

2.2 Поскольку Шериф не возвращался, сотрудники полиции взяли сначала за его племянника Бедрана (брата автора), который был арестован и два дня содержался под стражей в комиссариате Левейе, в первый раз – в 1993 году. После второго ареста, произведенного тремя месяцами позже, Бедран был подвергнут жестоким пыткам в комиссариате Хуссейн-Дея: его заставили сидеть на стуле со скованными за спиной руками в течение четырех дней подряд, в то время как полицейские регулярно избивали его. Бедрана не кормили и не поили более восьми дней. Когда его отец явился в комиссариат, чтобы увидеть сына, сотрудники полиции подтвердили факт его задержания, заявив при этом, что Бедран будет освобожден лишь в случае, если его дядя Шериф сдастся властям; в конечном счете его отпустили, но после этого вновь неоднократно подвергали преследованиям, избиению и аресту. Затем сотрудники полиции захотели сделать из него осведомителя, после чего Бедран на время уехал к родственникам за пределы Алжира, но впоследствии вернулся, поскольку его близкие опасались репрессий. Между тем члены семьи постоянно подвергались травле со стороны полицейских, которые регулярно являлись для производства обысков и наносили ущерб домашнему хозяйству под предлогом розыска Шерифа. Устав от такого преследования и опасаясь угроз, полученных семьей в письме от под-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

польной организации молодых свободных алжирцев (в котором утверждалось, что Шериф является террористом и что они займутся его имуществом и семьей), Бедран покинул дом и больше не вернулся. Его близкие полагают, что он перешел на нелегальное положение.

2.3 Затем в поле зрения сотрудников полиции попал Атик – брат автора, родившийся в 1978 году. Однажды по дороге из школы он проходил процедуру проверки, был опознан полицейскими и избит. 15 июля 1996 года в ходе рейда сотрудников полиции, проводившегося в этом квартале под руководством офицера по имени Саад, Атик вместе со сверстниками пытался спастись от них бегством. Повредив при падении правую ногу, он держался бегу за правое бедро. Решив, что он прячет там оружие, полицейские изрешетили его пулями, и Атик скончался на месте. Члены семьи отправились в комиссариат за разъяснениями и встретились с офицером Саадам, который сообщил им, что поклялся очистить этот квартал и уничтожить любую семью, среди членов которой имеется террорист. Лишь через 12 дней после убийства Атика и ежедневного ожидания у ворот кладбища Алжира членам семьи с большим трудом удалось забрать тело Атика.

2.4 Отец автора, Мохамед Мехалли (брат Шерифа и отец Бедрана и Атика), в свою очередь, был арестован в первый раз в 1995 году, явившись по повестке в комиссариат Левейе, и заточен в тюрьму в Эль-Харраше. Представ перед судом 1 января 1997 года, он был осужден к одному году тюремного заключения за принадлежность к террористической группе и недонесение на убийцу. Поскольку к тому моменту он уже провел 14 месяцев в режиме предварительного заключения, его освободили 2 января 1997 года.

2.5 Через неделю после освобождения в его дом опять явился офицер полиции Саад, чтобы повторно арестовать его. Там он встретил автора, которая сообщила, что ее отца нет дома, после чего офицер со словами оскорблений ударил ее. Он дождался возвращения отца автора и доставил его в комиссариат, после чего отец был отпущен. Аналогичная цепь событий повторялась примерно каждые две недели, причем во время каждого задержания отца автора избивали. Ранним утром 14 сентября 1997 года сотрудники полиции вновь явились в дом и приказали Мохамеду выйти; как только он вышел из дома, его повалили на живот и избивали в течение примерно 10 минут. 18 сентября 1997 года полицейские под руководством Саада вернулись и забрали Мохамеда на близлежащий строительный объект. Там его повалили на землю и избили; затем полицейские пригнали ему бороду и положили на грудь тяжелый камень. После этого ему пришлось пройти лечение у врача.

2.6 Чтобы избежать дальнейшей травли, Мохамед арендовал дом в другом районе, где семья прожила почти год – до 29 июня 1998 года, когда он был арестован сотрудниками военной службы безопасности в своем автомобиле в присутствии свидетелей. В то же время дом наводнили военнослужащие и агенты в штатском. На следующий день автор и ее мать, встревоженные отсутствием Мохамеда, отправились в комиссариат, однако этот визит не дал результатов. По возвращении они застали у себя дома ожидавших их сотрудников военной службы безопасности, которые погрузили в автофургон автора, ее сестру Сумию и их мать Фатиму; с завязанными глазами они были доставлены в казарму Шатонеф, известную в качестве места применения пыток и тайного содержания под стражей.

2.7 После доставки этих трех женщин в казарму их разлучили, поместив в разные камеры. Автора допросили, а затем избили, по ее мнению, для того, чтобы отец, содержащийся в том же месте, мог это слышать. Ей самой было

слышно, как под пытками кричал ее отец. Что касается ее сестры Сумии, то девушку положили на цементный стол, связали проводами, подключенными к аккумулятору, и пытали электрическими разрядами. Затем она была подвергнута пытке удушением и изнасилована с применением дубинки. Эти трое женщин содержались под стражей в течение восьми дней, после чего их доставили домой. Перед выходом на свободу автор через окно своей камеры увидела отца. Надзиратели тащили его, поскольку он почти не мог идти. С того дня семья больше не получала о нем никаких известий.

2.8 После этого сотрудники полиции занялись Абдеррахманом, вторым братом автора. В первый раз он был арестован в 1993 году в ходе полицейской облавы, проводившейся в их районе в связи с терактом, и три дня содержался под стражей в комиссариате Левейе, а затем после допроса был освобожден. В 1996 году его снова арестовали и продержали 15 дней в том же комиссариате. Полицейские задавали ему вопросы о его брате Бедране и дяде Шерифе. Несколько месяцев спустя он был вновь арестован и содержался под стражей в течение 27 дней. В марте 1997 года он был арестован и задержан на 15 дней в комиссариате Левейе, а затем помещен в тюрьму Эль-Харраша. 29 марта 1997 года алжирский суд по уголовным делам приговорил его к пяти годам тюремного заключения за принадлежность к террористической группе. После освобождения в 2002 году Абдеррахман вновь трижды арестовывался сотрудниками полиции, которые предлагали ему сотрудничать в обмен на автомобиль и деньги; когда он отказался, полицейские стали ему угрожать. Не в силах более терпеть эту травлю, он предпринял шаги для получения визы и выезда из страны. Однако 26 декабря 2006 года он был вновь арестован, и семья в течение 12 дней не получала о нем никаких известий. В период содержания под стражей Абдеррахмана с помощью пыток заставили дать признательные показания о том, что он находится в контакте с вооруженными террористическими группами. Во время свидания с ним 14 июня 1998 года члены семьи обнаружили у Абдеррахмана физические и психологические последствия перенесенных пыток: на голове у него была рана, его взгляд был пуст. Одной из своих сестер он сообщил, что он подвергался пыткам и сексуальным надругательствам со стороны группы заключенных и сотрудников службы безопасности, посещавшей тюрьму. 23 декабря 2008 года он был осужден к четырем годам тюремного заключения; на момент подачи сообщения он содержался в тюрьме Берруагии.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

2.9 Ссылаясь на целый ряд соображений Комитета, подтверждающих его постоянную практику, автор отмечает, что исчерпанию подлежат лишь эффективные, полезные и доступные средства правовой защиты. Она заявляет, что семья пропавшего без вести лица использовала все возможные административные и судебные средства обжалования, но это не дало результатов.

2.10 Относительно суммарной казни ее брата Атика, совершенной 15 июля 1996 года, автор считает, что ни одно из средств правовой защиты не является доступным, поскольку офицер, виновный в его гибели, признал факт казни, но при этом угрожал членам семьи на случай их возможного обращения в суд. Опасения в связи с тем, что другие близкие могут быть подвергнуты пыткам или убиты, отвратила семью от мысли подавать жалобу.

2.11 По этой же причине Бедран, ставший жертвой травли, произвольного задержания и неоднократного применения пыток, не обращался с жалобой (как и члены его семьи в связи с данным делом) на действия властей, поскольку это неминуемо повлекло бы за собой репрессии в отношении его семьи, и, кроме того, на тот момент его жалобы не имели никаких шансов на успех.

2.12 В 1998 году автор и ее мать, которые также пострадали от пыток и произвольных задержаний, при содействии адвоката подали целый ряд исков в связи с исчезновением Мохамеда Мехалли. 8 мая 2000 года следственным судьей суда Хуссейн-Дея было вынесено решение о прекращении дела; 8 августа 2000 года следственный судья другой палаты того же суда вновь вынес решение о прекращении дела. 22 июля 2000 года упомянутый суд отклонил иск автора в связи с арестом и исчезновением ее отца, мотивировав свое решение отсутствием у автора полномочий на подачу иска. 7 февраля 2004 года мать автора подала жалобу в этот же суд, и 18 октября 2004 года суд, наконец, признал факт исчезновения Мохамеда Мехалли; 4 июля 2006 года органами жандармерии Башджараха членам семьи была выдана соответствующая справка.

2.13 По поводу возбуждения расследования или возможного уголовного преследования автор заявляет, что, как бы там ни было, в данном случае в ее распоряжении нет ни одного эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 2 Пакта, в частности с учетом положений, регулирующих осуществление Хартии за мир и национальное примирение, которые препятствуют подаче любого иска против государственных должностных лиц и тем самым лишают потерпевших всякого эффективного средства защиты.

2.14 Что касается административных средств обжалования, то 21 сентября 1998 года семья автора направила жалобу в местные органы Алжира (безрезультатно). Кроме того, 14 июля 1999 года она также обращалась в Национальный наблюдательный центр по правам человека (НЦПЧ). Национальная консультативная комиссия по поощрению и защите прав человека, пришедшая на смену НЦПЧ, 24 июля 2002 года направила автору ответ, в котором сообщила, что, согласно полученным органами безопасности данным, мероприятия по установлению местонахождения отца автора никаких результатов не дали. В ответ на второе обращение семьи автора в НЦПЧ, направленное 7 сентября 1999 года, НЦПЧ в своем письме от 15 мая 2000 года указал, что органы безопасности никогда не разыскивали и не арестовывали отца автора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник виновно в нарушении пункта 3 статьи 2 и статей 7, 9 и 16 Пакта в отношении ее отца Мохамеда Мехалли, который пропал без вести. Она требует, чтобы семье Мохамеда Мехалли была предоставлена компенсация в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и чтобы властями было проведено эффективное расследование.

3.2 Кроме того, автор заявляет о нарушении статьи 6 и пункта 3 статьи 2 в отношении ее убитого брата Атика; пункта 3 статьи 2 и статьи 7 – в отношении ее матери Фатмы, самого автора и ее сестры Сумии; статей 7 и 9 – в отношении ее брата Бедрана; и статей 7 и 10 и пункта 3 статьи 2 Пакта – в отношении ее второго брата Абдеррахмана.

Замечания государства-участника

4.1 6 октября 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения². Оно считает, что это сообщение, в котором требуется привлечь к ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действовавших от имени государственных органов, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в указанный период, то есть в 1993–1998 годах, нужно

² В этом же представлении государство-участник фактически оспорило приемлемость еще восьми зарегистрированных сообщений.

рассматривать в более общем контексте социально-политической обстановки и объявить его неприемлемым. Индивидуальный поход к рассмотрению этой жалобы не позволяет воссоздать то внутреннее положение в социально-политической сфере и в области безопасности, в котором были совершены предполагаемые деяния, и не отражает ни реального характера, ни фактического разнообразия ситуаций, подпадавших в рассматриваемый период под общее определение "насильственные исчезновения".

4.2 Поэтому в противоположность выдвигаемым международными неправительственными организациями теориям, которые государство-участник считает не вполне объективными, та тяжелая борьба с терроризмом, которую пришлось вынести государству-участнику, должна восприниматься не как гражданская война, в которой столкнулись два лагеря, а как кризис, который привел к расползанию терроризма вследствие призывов к гражданскому неповиновению. В результате появилось множество вооруженных групп, занимавшихся совершением террористических актов, подрывных действий, разрушением и саботажем объектов государственной инфраструктуры и террора в отношении гражданского населения. Таким образом, в 1990-е годы государство-участник пережило одно из тяжелейших испытаний за всю недавнюю историю своей независимости. С учетом сложившейся обстановки и в соответствии с Конституцией Алжира были приняты меры по защите правопорядка, и согласно пункту 3 статьи 4 Пакта алжирское правительство уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении в стране чрезвычайного положения.

4.3 В течение этого периода страну ежедневно сотрясали террористические акты, совершавшиеся многочисленными вооруженными группами, которые подчинялись в большей степени идеологии, нежели какой-либо организованной иерархии; в результате в стране сложилась ситуация, когда возможности органов власти по обеспечению безопасности оказались серьезно подорванными. Это привело к некоторой путанице при проведении целого ряда операций среди гражданского населения: ему было трудно отличить действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которым гражданские лица зачастую приписывали насильственные исчезновения. По данным различных независимых источников, в частности прессы и правозащитных организаций, общее понятие "исчезнувшие лица" в Алжире в ходе рассматриваемого периода подразумевает на деле шесть разных видов исчезновений лиц, ни в одном из которых нельзя обвинить государство: а) лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, которые на самом деле уходили в подполье по собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции; б) лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы службами безопасности, которые на самом деле после своего освобождения уходили в подполье; в) лица, похищенные членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников сил безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих; г) лица, разыскиваемые их семьями, которые по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров; д) лица, объявленные пропавшими без вести их семьями, но в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками; и, наконец, е) лица, которые

считаются пропавшими без вести, но на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, полученным благодаря сети подделки документов.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения референдума по Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы обо всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, а еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было ассигновано на выплату ежемесячных пенсий.

4.5 Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Оно подчеркивает важность проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультативные или посреднические инстанции, не имеющими исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям автора, заявители направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультативные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам Республики), по сути не начиная обжалования в судебном порядке или не доводя его до конца с использованием всех имеющихся процедур обжалования - как апелляционного, так и кассационного. По закону лишь органы прокуратуры имеют право возбуждать предварительное расследование и передавать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия прокурор Республики принимает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав потерпевшего или его правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой обжалования с подачей гражданского иска непосредственно следственному судье. В этом случае именно потерпевший, а не прокурор, направляет заявление следственному судье с просьбой возбудить уголовное дело. Упомянутое средство правовой защиты, предусмотренное в статьях 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя это позволило бы потерпевшим возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по мнению автора, после принятия в результате референдума Хартии за мир и национальное примирение и предписаний по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, уже нельзя считать, что в Алжире имеются эффективные внутренние средства правовой защиты для семей жертв исчезновения. На этом основании автор сочла себя избавленной от обязанности обращаться в компетентные судебные органы, предрешая их позицию и их оценку в связи с применением этого постановления. Однако автор не может ссылаться на этот закон и на документы по его применению для обоснования своего решения не использо-

вать имеющиеся судебные процедуры. Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой уверенность или субъективная презумпция какого-либо лица в отношении бесполезности обращения за юридической помощью не избавляет это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты³.

4.7 Далее государство-участник обращает внимание на характер, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также документов по ее применению. Оно подчеркивает, что в соответствии с принципом неотъемлемости мира, ставшим первоосновой международного права на мир, Комитету нужно было бы следить за поддержанием и укреплением мира и способствовать национальному примирению, чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укреплять свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в законе о ее применении юридические меры по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказания для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, устраивавших взрывы в общественных местах или причастных к совершению таких актов. В этом постановлении предусмотрена также судебная процедура признания исчезнувшего лица умершим, позволяющая правопреемникам такого лица получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, были предусмотрены социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи в профессиональной реинтеграции или по выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". Наконец, в данном постановлении предусмотрены политические меры, в том числе запрет на политическую деятельность для любого лица, которое в прошлом способствовало "национальной трагедии", используя религиозные мотивы, а также объявление недопустимым всякого преследования в индивидуальном или коллективном порядке сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности людей и их имущества, защиты нации и сохранения учреждений Республики.

4.8 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, как сообщает государство-участник, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник подчеркивает, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В связи с этим государство-участник считает, что факты, упомянутые автором, охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в Хартии.

4.9 Государство-участник просит Комитет принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности, сделать вывод о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника создали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соот-

---

³ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и № 225/1987 *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

ветствующих пактов и конвенций; объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

4.10 В своем дополнительном меморандуме государство-участник поставило вопрос о том, не является ли представление в Комитет ряда индивидуальных сообщений злоупотреблением обычной процедурой в целях вынесения на рассмотрение Комитета глобального исторического вопроса, причины возникновения и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Эти "индивидуальные" сообщения ограничиваются общим контекстом, в котором имели место случаи исчезновений, причем основной акцент в них ставится исключительно на действия правоохранительных органов и никогда не приводится информация о действиях различных вооруженных группировок, использующих преступные методы фальсификации, чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

4.11 Государство-участник напоминает, что оно не будет высказываться по вопросам существа этих сообщений до тех пор, пока не будет решен вопрос об их приемлемости, и отмечает, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только потом приступить к рассмотрению вопросов существа. Решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа в данном деле, которое к тому же не было согласовано, наносит серьезный вред рассмотрению представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что правила рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопросов существа дела изложены в отдельных разделах, и поэтому эти вопросы можно было бы рассмотреть по отдельности. Государство-участник подчеркивает, что ни одна из жалоб или просьб о предоставлении информации, поданных авторами сообщений, не была направлена в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение судебными органами страны, и отмечает, что лишь некоторые из этих сообщений достигли уровня Обвинительной палаты (судебного органа второй степени).

4.12 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении возможности достижения успеха, а также опасения по поводу затягивания разбирательства не являются основанием для освобождения автора от обязанности по исчерпанию этих средств. По поводу утверждения о невозможности использования любых средств правовой защиты по данному делу вследствие обнародования Хартии государство-участник заявляет, что отсутствие каких-либо действий со стороны автора по представлению своих жалоб на рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение относительно сферы охвата и пределов применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно упоминавшемуся постановлению, неприемлемыми надлежит признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и служб безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, в частности действиями по обеспечению безопасности населения и сохранности имущества, защите государства и охране его институтов. Вместе с тем все подтвержденные доказательствами жалобы на превышение силами обороны и службами безопасности своих полномочий могут быть переданы для расследования в компетентные судебные инстанции.

4.13 24 января 2011 года государство-участник вновь подробно изложило свои предшествующие замечания.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 30 августа 2012 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку, в частности, она якобы не начала и не довела до конца ни одной процедуры судебного обжалования - как апелляционного, так и кассационного. Ссылаясь на предыдущую практику Комитета, автор отмечает, что исчерпываться должны только доступные и эффективные средства правовой защиты и что обязательство в отношении исчерпания не распространяется на те средства защиты, использование которых объективно не имело никаких шансов на успех. Она подчеркивает, что, согласно выводу Комитета, эффективность средства правовой защиты предполагает обязательство государства-участника по оперативному проведению расследования предполагаемых преступлений, касающегося существа дела, но что в данном случае это обязательство не было соблюдено. Далее она напоминает весь комплекс административных и судебных процедур, предпринятых членами семьи для выяснения судьбы исчезнувшего лица, включая подачу двух жалоб на имя прокурора суда в Хуссейн-Дее, которые были представлены адвокатом на следующий год после исчезновения и по которым были вынесены решения о прекращении дела. Относительно суммарной казни своего брата Атика и произвольного задержания и пыток своих братьев Бедрана и Абдеррахмана она отмечает, что, согласно практике Комитета, потерпевший не обязан использовать средства правовой защиты, которые предсказуемо нанесут ему ущерб. Автор вновь заявляет, что преследования и угрозы, которым подвергалась ее семья, отвратили ее близких от мысли обратиться в суды.

5.2 Автор далее указывает, что в деле такого рода не было необходимости бороться с возможным бездействием прокуратуры с помощью статей 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку ее семья, несмотря на свои опасения, обратилась к прокурору, который, в свою очередь, инициировал процедуру, приведшую к вынесению судебных решений о закрытии дела от 8 мая и от 8 августа 2000 года. В том же 2000 году семья предприняла шаги для получения справки об исчезновении отца автора; получить такую справку удалось лишь в октябре 2004 год, причем в ней не были отражены обстоятельства исчезновения. Затем в рамках применения Хартии за мир и национальное примирение справка об исчезновении отца автора была составлена 4 июля 2006 года, но и в этом документе обстоятельства его исчезновения не излагались, несмотря на свидетельские показания членов семьи сотрудникам полиции, проводящим розыскные мероприятия; семью к этим поискам так и не подключили.

5.3 Автор ссылается на соображения Комитета относительно сообщения № 1588/2007 *Беназиза против Алжира*⁴ и указывает, что в данном случае компетентные органы не могли игнорировать насильственное исчезновение Мохамеда Мехалли и что они должны были провести тщательное расследование изложенных фактов, разыскать виновных и привлечь их к ответственности. На основе представленного семьей описания и показаний в отношении предполагаемых виновных лиц прокурор Республики мог бы, руководствуясь статьей 170 Уголовно-процессуального кодекса, обжаловать постановления о пре-

⁴ Сообщение № 1588/2007 *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года.

крашении дела, вынесенные следственным судьей. По мнению автора, все это свидетельствует о том, что у членов семьи не было доступа к эффективным и действенным средствам правовой защиты, чтобы подтолкнуть власти к проведению тщательного и быстрого расследования. Позднее, с вступлением в силу Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года, средства правовой защиты стали недоступны для семей исчезнувших лиц, поскольку в статье 45 Постановления запрещалось любое судебное преследование военнослужащих или сотрудников органов безопасности.

5.4 Автор утверждает, что все три ситуации, описанные в статье 45 Постановления № 06-01, сформулированы столь широко, что ими можно охватить любые обстоятельства, при которых государственные должностные лица могли совершать тяжкие преступления против личности, такие, как исчезновения, внесудебные казни или применение пыток. Однако, поскольку в статье 45 указано, что жалобы на действия военнослужащих или сотрудников органов безопасности по закону являются неприемлемыми, это исключает всякую возможность признания какой-либо жалобы приемлемой органами прокуратуры.

5.5 Многие семьи, члены которых пропали без вести, обратились в органы правосудия с жалобами на неизвестное лицо и/или потребовали проведения расследования о судьбе исчезнувших лиц, были направлены в комиссию вилайи по вопросам применения Хартии за мир и национальное примирение, чтобы принять меры для получения компенсации. Автор по-прежнему утверждает, что с 2006 года единственным ответом властей на все требования установить истину, направляемые семьями в судебные и административные органы, являются положения Хартии и процедура возмещения ущерба. С другой стороны, автор напоминает, что Комитет указал на несоответствие статьи 45 упомянутого постановления и обратился к государству-участнику с просьбой внести в нее поправки и принять все надлежащие меры, обеспечивающие проведение расследований по случаям серьезных нарушений прав человека, таких, как пытки и исчезновения, а также обеспечить преследование лиц, виновных в совершении таких нарушений, включая государственных должностных лиц и членов вооруженных групп⁵.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде всего Комитет напоминает, что решение не проводить отдельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопросов его существования (см. пункт 1.2 настоящих Сообщений) не исключает возможности рассмотрения этих вопросов Комитетом в два этапа. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

---

⁵ Заключительные замечания Комитет по правам человека относительно третьего периодического доклада Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), подпункты а) и b) пункта 7.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не рассматривала возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор направляла письма в политические или административные органы, фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. Комитет также отмечает действия, которые были предприняты автором и ее семьей, включая судебные процедуры, в надежде отыскать исчезнувшее лицо, и принимает к сведению аргумент автора о том, что эти действия носили ограниченный характер из-за реальных опасений подвергнуться репрессиям. Кроме того, Комитет отмечает, что после состоявшегося 27 февраля 2006 года принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение семья автора столкнулась с отсутствием юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию.

6.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам⁶. Семья Мохамеда Мехалли неоднократно доводила факт его исчезновения до сведения полицейских, административных и политических властей, но государство-участник так и не провело углубленного и тщательного расследования. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, причем Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на то, что Комитетом были вынесены рекомендации о его приведении в соответствие с положениями Пакта⁷. Комитет напоминает, что в целях признания приемлемости сообщения авторы должны исчерпать только эффективные средства правовой защиты, которые позволяют устранить предполагаемое нарушение, то есть в данном случае – эффективные средства правовой защиты для урегулирования ситуации, возникшей в связи с насильственным исчезновением. Наряду с этим Комитет полагает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим прокурором Республики⁸. Учитывая неточный характер формулировок статей 45 и 46 указанного постановления и тот факт, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, опасения в отношении последствий подачи жалобы, выраженные автором сообщения, можно считать обоснованными. Принимая во внимание все вышеизложенные соображения, Комитет приходит к выводу, что подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым в части, касающейся исчезновения Мохамеда Мехалли.

⁶ См., например, сообщение № 1791/2008 *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

⁸ См., например, *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

6.5 Комитет также принял к сведению другие утверждения автора, касающиеся судьбы ее брата Атика⁹, жестокого обращения и пыток, перенесенных ее братьями Бедраном и Абдеррахманом¹⁰, восьмидневного содержания под стражей в казарме Шатонеф, которому были подвергнуты мать автора, сама автор и ее сестра Сумия, а также обращения с ними. Комитет отмечает, что государство-участник в целом возражало против приемлемости этих утверждений из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Наряду с этим он принимает к сведению пояснение автора о том, что травля и угрозы в отношении ее семьи разуверили ее близких в необходимости подачи жалобы или обращения в суд. При отсутствии четкой информации от государства-участника с указанием о том, какие именно средства правовой защиты должны были исчерпать потерпевшие, и без каких-либо пояснений относительно их эффективности и доступности в общем контексте данного случая, а также при отсутствии любой другой конструктивной информации в представленном деле Комитет считает целесообразным признать утверждения автора заслуживающими доверия. Следовательно, он признает эту часть сообщения приемлемой.

6.6 Таким образом, Комитет полагает, что автору сообщения удалось достаточно обосновать свои утверждения в той мере, в какой они вызывают вопросы по статьям 7, 9, 16 и по пункту 3 статьи 2 Пакта, касающиеся исчезновения Мохамеда Мехалли. Комитет также считает, что утверждения относительно обращения с другими членами семьи были в достаточной степени обоснованы с точки зрения статей 7, 9 и 10 Пакта, а также статьи 6 Пакта – в связи с погибшим братом автора, Атиком. Следовательно, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В настоящем сообщении государство-участник ограничилось повторным утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период 1993–1998 годов, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и условий безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет отмечает, что в соответствии с Пактом государство-участник должно проявлять заботу о судьбе каждого человека и относиться к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Он ссылается на свою практику¹¹, согласно которой государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения в Комитет. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01, как представляется, способствует поощре-

⁹ См. пункт 2.10 настоящих Соображений.

¹⁰ См. пункты 2.2 и 2.8 настоящих Соображений.

¹¹ См., в частности, сообщения № 1196/2003 *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; *Беназиза против Алжира*, пункт 9.2; № 1781/2008 *Берзиг против Алжира*, пункт 8.2; и № 1905/2009 *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.2.

нию безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимо с положениями Пакта¹².

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях¹³, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государства-участники обязаны проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против них и их представителей обвинений в нарушении Пакта и передать Комитету имеющуюся у них информацию¹⁴. Поскольку государство-участник не представило Комитету никаких пояснений по этому вопросу, он соглашается признать утверждения автора заслуживающими доверия, так как они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁵, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. Комитет отмечает, что в данном случае Мохамед Мехалли был арестован властями 29 июня 1998 года, что с тех пор у него было никаких контактов с семьей и что, по утверждению членов семьи, вскоре после ареста он был подвергнут пыткам в казарме Шатонеф. В отсутствие какого-либо объяснения со стороны государства-участника по этой жалобе Комитет считает, что указанные факты представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Мохамеда Мехалли¹⁶.

7.5 Комитет также принимает к сведению тревогу и беспокойство автора по поводу исчезновения Мохамеда Мехалли, а также по поводу травли и жестокого обращения в отношении ряда членов ее семьи. Он считает, что в отсутствие ответа со стороны государства-участника представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении этих лиц.

7.6 Что касается утверждений автора в связи со статьей 9 Пакта, то власти так и не признали факт ареста и задержания ее отца, хотя автору удалось увидеть его, когда он содержался в казарме Шатонеф в 1998 году. При отсутствии любой целесообразной информации со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение прав Мохамеда Мехалли, предусмотренных статьей 9 Пакта.

7.7 Комитет далее отмечает, что автор указывает также на нарушение прав своего отца по статье 16 Пакта. Он вновь ссылается на свою постоянную практику, согласно которой факт преднамеренного лишения какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании этого лица субъектом права, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов в то время, когда ее видели в последний

¹² ССР/C/DZA/CO/3, пункт 7.

¹³ См., например, сообщение № 1863/2009 *Махарджан против Непала*, Сообщения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.3.

¹⁴ *Махарджан против Непала*, пункт 8.3.

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40, том I (A/47/40), приложение VI, раздел A.*

¹⁶ *Махарджан против Непала*, пункт 8.5.

раз, и если ее близким систематически мешают получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации об участии и местонахождении исчезнувшего лица, несмотря на обращения автора и ее семьи к государству-участнику. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Мохамеда Мехалли 29 июня 1998 года лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

7.8 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, могли быть нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения этих прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта¹⁸, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае автор и ее семья сообщили компетентным органам об исчезновении Мохамеда Мехалли сразу после его ареста. Все предпринятые ими действия оказались безрезультатными: государством-участником не было проведено никакого углубленного и тщательного расследования данного случая исчезновения. С другой стороны, из-за отсутствия юридической возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Мохамед Мехалли, автор и ее семья по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения¹⁹. Исходя из вышеизложенного, Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и 16 Пакта – в отношении Мохамеда Мехалли, и пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта – в отношении автора, ее матери, ее братьев и сестер.

7.9 Комитет далее принимает к сведению жалобу автора в связи с убийством сотрудниками полиции ее брата Атика. Он отмечает, что государство-участник не привело ни одного аргумента, который позволил бы отклонить эту жалобу. В отсутствие любой другой целесообразной информации Комитет считает, что эти утверждения автора следует признать убедительными. Таким образом, он приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на то, что государство-участник несет ответственность за гибель брата автора, Атика, который был произвольно лишен жизни, и на основании этого делает вывод о нарушении прав последнего, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Пакта.

¹⁷ См., например, сообщение № 1781/2008 *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.9.

¹⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.

¹⁹ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

7.10 По поводу незаконного содержания под стражей, жестокого обращения и пыток, примененных к братьям автора – Бедрану и Абдеррахману, а также восьмидневного содержания в казарме Шатонеф, которому были подвергнуты мать автора, сама автор и ее сестра Сумия, а также по поводу обращения и унижения, которым подвергались эти двое последних, и особенно сексуального надругательства над Сумией, которое представляет собой крайнюю форму гендерного насилия, Комитет отмечает, что государство-участник не представило конкретных замечаний в опровержение этих утверждений. В данных обстоятельствах Комитет считает целесообразным признать эти подробные утверждения автора убедительными. Следовательно, он приходит к выводу, что эта часть сообщения указывает на нарушение прав братьев автора – Бедрана и Абдеррахмана, а также ее собственных прав и прав ее сестер и ее матери, предусмотренных статьями 7 и 9 Пакта.

7.11 Учитывая вышеизложенное, Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора в связи со статьей 10 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7, 9 и 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и 16 Пакта в отношении Мохамеда Мехалли. Кроме того, он констатирует нарушение статей 7 и 9 Пакта и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7 и 9 Пакта – в отношении автора, ее матери и ее братьев Бедрана и Абдеррахмана, а также ее сестер; и пункта 1 статьи 6 Пакта и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 – в отношении ее погибшего брата Атика.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Мохамеда Мехалли; б) предоставить автору подробную информацию о результатах своего расследования; с) немедленно освободить Мохамеда Мехалли, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; d) в случае, если Мохамед Мехалли скончался, передать его останки семье; e) привлечь к ответственности, осудить и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и f) предоставить автору и ее семье соответствующую компенсацию за совершенные против них нарушения, а также Мохамеду Мехалли, если он еще жив; g) провести быстрое и эффективное расследование утверждений о применении пыток в отношении автора, ее сестер и ее братьев Бедрана и Абдеррахмана, привлечь к суду и наказать виновных, а потерпевшим предоставить надлежащую компенсацию, в том числе за их незаконное содержание под стражей в рамках этого дела; и h) провести быстрое и эффективное расследование точных обстоятельств смерти брата автора, Атика, чтобы обеспечить преследование и наказание виновных. Несмотря на Постановление № 06-01, государству-участнику следует также позаботиться о том, чтобы не нарушать право на эффективное средство правовой защиты, принадлежащее жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории

и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с мнением Комитета и с его выводами по делу Мехалли против Алжира (1900/2009). Как мы уже неоднократно указывали в связи с аналогичными делами^a, мы считаем, что в данном случае Комитет должен был констатировать, что государство-участник нарушило свое общее обязательство по пункту 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку приняло Постановление № 06-01, ряд положений которого, в частности статья 46, явно не совместимы с Пактом. Комитету также следовало констатировать нарушение пункта 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с другими существенными положениями Пакта. По поводу восстановления нарушенных прав мы полагаем, что Комитету следовало рекомендовать государству-участнику привести Постановление № 06-01 в соответствие с положениями Пакта.

2. Кроме того, Комитет должен был констатировать нарушение статьи 6 Пакта, поскольку государство не выполнило своей обязанности по гарантированию права на жизнь. Сделав такой вывод, Комитет занял бы позицию, соответствующую своей предыдущей практике – в частности, по делам, касающимся этого же государства-участника, – в связи с фактами, аналогичными тем, которые фигурируют в деле *Мехалли*^b. С другой стороны, в ходе сессии, на которой Комитет принял выводы относительно настоящего сообщения, при рассмотрении аналогичного дела о насильственном исчезновении он пришел к другому выводу, хотя подтвержденные обстоятельства дела были схожими^c.

3. Мы неоднократно заявляли, что в случаях, когда изложенные в деле факты подтверждаются, Комитет должен применять Пакт, не будучи обязанным принимать юридическую аргументацию сторон. Комитет выносил решения такого рода в целом ряде случаев^d, но при этом в других случаях, как и в рассмат-

^a См., например, наше особое мнение по делу *Михуби против Алжира*, сообщение № 1874/2009.

^b См., например, сообщения № 1781/2008 и № 1798/2008 *Леммиз против Алжира*, Соображения, принятые 25 июля 2013 года.

^c См. сообщение № 1889/2009 *Маруф против Алжира*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года (пункты 7.4 и 8).

^d Исключительно в качестве примера см. сообщение № 1390/2005 *Кореба против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года; сообщение № 1225/2003 *Эшонов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1206/2003 *Р.М и С.И. против Узбекистана*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункты 6.3 и 9.2 (отсутствие нарушения); сообщение № 1520/2006 *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года; сообщение № 1320/2004 *Пиментель и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, пункты 3 и 8.3; сообщение № 1177/2003 *Иломбе и Шандве против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5 и 9; сообщение № 973/2001 *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 3.7; и сообщение № 1044/2002 *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 3.

риваемом деле Мехалли, он ограничил собственные полномочия без всякой убедительной причины.

4. По причинам, изложенным ранее в связи с аналогичными делами, к которым мы отсылаем читателя, чтобы не повторять их здесь, мы считаем, что в данном случае Комитет должен был также сделать вывод о том, что с принятием Постановления № 06-01 государство нарушило положения пункта 2 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с другими существенными положениями Пакта^e. Следовательно, в пункте о возмещении ущерба Комитету нужно было сделать вывод о том, что государство должно внести изменения в Постановление № 06-01 для его приведения в соответствие с положениями Пакта.

5. Такой вывод был бы созвучен аргументации, изложенной самим Комитетом при рассмотрении данного дела. Действительно, Комитет утверждает следующее: "Без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может быть совместимо с положениями Пакта"^f. Учитывая категоричный характер этого утверждения, становится непонятно, почему Комитет не требует для исправления ситуации внести изменения в упомянутое постановление, чтобы привести его в соответствие с Пактом.

6. Наконец, нам хотелось бы выразить удовлетворение тем, что впервые в своей истории Комитет при рассмотрении сообщения частного лица заявил, что обращение с женщиной, пострадавшей от изнасилования (в данном случае – с одной из сестер автора), представляет собой крайнюю форму гендерного насилия^g.

7. Такой анализ, включающий гендерную перспективу, является шагом вперед по пути осуществления компетенции такого органа, как Комитет. Он должен был привести к принятию соответствующих мер для исправления положения: обучению и профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов в сфере гендерных вопросов и основных прав женщин, чтобы гарантировать неповторение подобных деяний.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

^e См. наше особое мнение по делу *Михуби против Алжира*.

^f См. концовку пункта 7.2 настоящих Соображений.

^g См. пункт 7.10 настоящих Соображений.